

С.О. ШМИДТ

После
75

Работы 1997–2001 годов

Москва
2012

Послесловие к репринтному изданию книги
С.Ф. Платонова «Далекое прошлое Пушкинского уголка:
Исторический очерк»

Первое переиздание труда академика Сергея Федоровича Платонова (1860–1933) «Далекое прошлое Пушкинского уголка: Исторический очерк» обогащает представление и о круге пушкиноведческих знаний (и это следует особо отметить в год Пушкинского юбилея), и о развитии отечественной исторической науки. Это книга о местности Псковского края, где жил, творил и похоронен Пушкин, о взаимосвязях окружавших его природных условий и общественной жизни, о социокультурном обиходе, который он застал, о предшествовавших временах, нашедших отражение в знакомых ему исторических преданиях, песнях, поговорках. Не забудем то, что в Михайловском, в августе 1824 – сентябре 1826 годы сосланный туда Пушкин создавал произведения и о явлениях современной жизни, и великую историческую драму «Борис Годунов».

Очерк С.Ф. Платонова – высокий пример сочинения по проблематике исторического краеведения, выполненного исследовательским методом и в то же время написанного в литературно-художественной манере, привлекательной для широкой публики. Это образец умения извлекать и сопоставлять полезную историческую информацию и из наблюдений над явлениями природы, и из памятников материальной и духовной культуры, и из письменных источников – делопроизводственной документации (правительственной и местной, официальной и семейной), «путешественных описаний», дневников, переписки и воспоминаний, художественной литературы, прессы. В небольшого объема книге важные выводы и наблюдения об образе жизни и культуре и верхов общества (с экскурсами в генеалогию), и зависимого населения на протяжении веков и факты местной («уездной») истории рассматриваются и оцениваются в контексте всей отечественной истории (причем и социально-экономической, и государственно-политической).

Наконец, это – интересная, поучительная и пока еще слабо отмеченная в историографии страница творчества ученого, за-

Впервые опубли.: Послесловие к репринтному изданию // Платонов С.Ф. Далекое прошлое пушкинского уголка: К 200-летию со дня рождения А.С. Пушкина. М., 1999. С. I–VII. [Репринт изд. 1927 г.]

нявшего после кончины В.О. Ключевского первенствующее положение в науке отечественной истории. В очерке амальгама опыта исследователя прошлого и археографа (выявившего в архивах, описавшего и опубликовавшего ценнейшие письменные памятники), педагога высшей школы (признаваемого и выдающимся лектором и замечательным руководителем семинаров – создателем своей научной школы) и руководителя подготовки учителей для средней школы (Платонов был долго директором организованного при его участии Женского педагогического института). Платонов – автор переиздававшихся при его жизни монографий «Древнерусские сказания и повести о Смутном времени XVII века как исторический источник» (1888), «Очерки по истории Смуты в Московском государстве: опыт изучения общественных отношений в Смутное время» (1899), специальных статей и новаторских исследований в научно-популярном стиле и доступного каждому читателю объема: «Борис Годунов» (1921), «Иван Грозный» (1923), «Смутное время: очерк истории внутреннего кризиса и общественной борьбы в Московском государстве XVI–XVII веков» (1923), «Прошлое русского Севера: очерки по истории колонизации Поморья» (1923), «Москва и Запад в XVI–XVII веках» (1925), «Петр Великий: личность и деятельность» (1926) и пользовавшихся неизменным спросом учебников по отечественной истории для высшей школы (в основе лекционный курс заведующего кафедрой русской истории Петербургского университета) и для средней школы¹.

Накануне революции 1917 г. Платонов, заслужив полную пенсию и имея постоянный доход от неизменно переиздававшихся учебников, вышел в отставку, сохранив за собой «только небольшое число лекций» в университете и педагогическом институте, решив, как он сам писал, «отдать остаток жизни науке и путешествиям, которые очень любил». Но революция поставила его «снова в ряды повседневных работников». Руководитель советского архивного ведомства тех лет Д.Б. Рязанов привлек его к руководству архивным делом в Петрограде. С конца 1918 г. он и председатель Археографической комиссии. С избранием Платонова в 1920 г. действительным членом Академии наук он – прирожденный организатор – в последующие годы становится директором и Библиотеки Академии наук, и Пушкинского Дома, и руководителем Отделения гуманитарных наук. Желая противостоять насаждаемому М.Н. Покровским вульгарному социологизму, намерен был организовать академический институт для

подготовки документальных публикаций и развития источниковедения и смежных с ним специальных исторических наук².

Платонов проявлял устойчивый интерес к проблематике краеведения, а в первое послереволюционное десятилетие (которое можно назвать «золотым десятилетием» нашего краеведения) тяга к таким занятиям усилилась, тем более что он принимал и организационное участие в изучении Петрограда и его окрестностей и русского Севера. При этом Платонов придерживался унаследованных еще от начала века понятий о предмете исторического краеведения, в отличие от историко-культурного уклона, характерного для знаменитых тогда ленинградских историков-краеведов И.М. Гревса и Н.П. Анциферова, уделявших особое внимание выявлению в прошлом и в настоящем того, что ныне называют «менталитетом». В этом плане Платонов ближе к московским историкам, тогда тоже немало сил отдававшим краеведению, – академику М.М. Богословскому, С.В. Бахрушину, их ученику М.Н. Тихомирову, подготовившему первую в ту пору книжку по истории города «Город Дмитров. От основания города до половины XIX века» (1925). Показательно напечатание очерка (что специально указано) за счет автора – очевидно, что это не плановая работа Академии наук и не связанная с деятельностью и Центрального бюро краеведения, возглавлявшегося академиком С.Ф. Ольденбургом – неперменным секретарем Академии наук. У Платонова со своим тезкой были неприязненные отношения (о чем было широко известно в академических кругах).

Обращение к изучению прошлого пушкинских мест было близко и совместно с деятельностью Платонова как директора (с 1925 г.) Пушкинского Дома: он публикует статью «Пушкин и Крым» (1928), редактирует издание писем Пушкина к Е.М. Хитрово (1927) и книжку М.Д. Беляева и А.А. Платонова «Последняя квартира Пушкина в ее прошлом и настоящем. 1837–1927» (1927), способствует передаче в Пушкинский Дом коллекции материалов Пушкина и о Пушкине (собранной в Париже А.Ф. Онегиным-Отто), выступает (в 1926 г.) с докладом к столетию со времени кончины писателя и историка Н.М. Карамзина, «драгоценной для россиян» памяти которого Пушкин, «гением его вдохновленный», посвятил своего «Бориса Годунова».

Многогранная плодотворная исследовательская и организаторская деятельность Платонова была насильственно прервана, когда против него и других историков дореволюционной формации (в Ленинграде и Москве) выдвинули сфабрикованное

обвинение в антисоветском монархическом заговоре, а видным краеведам приписали враждебные советской власти контакты с главой заговора Платоновым. Все эти лица были в конце 1929–1930 г. арестованы (Платонов в январе 1930 г.). В 1931 г. Платонова исключили из состава Академии наук (вместе с академиками Н.П. Лихачевым, М.К. Любавским, Е.В. Тарле) и выслали в Самару, где он и скончался. Теперь все эти ученые полностью реабилитированы, началось издание материалов «Академического дела» 1929–1931 гг., первый выпуск («Дело по обвинению академика С.Ф. Платонова») вышел в 1993 г.

Переиздающаяся книга, напечатанная небольшим тиражом, вскоре оказалась запертой в спецхранах, стала библиографической редкостью и обойдена вниманием в трудах историографических и о методике краеведения. Между тем Платонов в этом очерке выступал предтечей тех ученых мира, которые рассуждают ныне о предмете «микроистория» и особенностях изучения «локальной истории».

Издание осуществляется по экземпляру, находившемуся в собрании историка Константина Васильевича Кудряшова (1885–1962) – доктора исторических наук, специалиста по исторической географии России, автора трудов широкого хронологического диапазона (и по истории степного Причерноморья XII–XIII вв., и о времени Александра I). Он окончил в 1911 г. Петербургский университет, в 1920-е годы преподавал в ленинградских вузах. Библиотеку ученого купил у его вдовы Ольги Михайловны академик Михаил Николаевич Тихомиров (1893–1965), которому она помогала в его работе, и затем передал в дар возрожденной по его инициативе (в 1956 г.) и под его председательством Археографической комиссии Академии наук (прекратившей существование вскоре после ареста Платонова и его сотрудников).

В последние годы переиздаются труды С.Ф. Платонова, появились книги и статьи о его жизни и творчестве (В.С. Брачева, В.А. Колобкова, А.Н. Фукса и других); в Археографической комиссии готовится академическое издание собрания сочинений выдающегося историка. Востребованность его научного наследия на рубеже новых столетия и тысячелетия очевидна. Имя академика С.Ф. Платонова прочно закрепилось в плеяде имен классиков науки отечественной истории.

¹ См.: Список трудов С.Ф. Платонова // Сборник статей по русской истории, посвященных С.Ф. Платонову. Петербург, 1922. С. VII–XII (составитель Б. Романов); Список печатных трудов академика С.Ф. Платонова (с 1923 г.) // Археографический ежегодник за 1993 год. М., 1995. С. 319–320 (составитель В.А. Колобков).

² О работе Платонова в послереволюционные годы см.: Шмидт С.О. Доклад С.Ф. Платонова о Н.М. Карамзине 1926 г. и противоборство историков // Археографический ежегодник за 1992 год. М., 1994. С. 39–76; *Он же*. Сергей Федорович Платонов (1860–1933) // Шмидт С.О. Путь историка: избранные труды по источниковедению и историографии. М., 1997. С. 495–553.